

А. КРЫЖАНИВСКИЙ (Львов)

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ГАЛИЦКОЙ РУСИ XIV в.

Вторая половина XIV в. в нумизматическом отношении ознаменовала собой окончание на территории бывшей Киевской Руси безмонетного периода, который длился с XI до XIV в. Чеканка серебряных грошиков во Львове в начале 50-х гг. в XIV в. на несколько десятилетий опередила появление первых денег в Киеве, Москве и Новгороде и стала заметным явлением в денежном обращении в государственных образованиях Юго-Восточной Европы.

Еще более интересным был выпуск на Львовском монетном дворе медных денариев.

Феномен соединения на рынках Галицкой Руси двух монетных номиналов — серебряного грошика, привязанного к монетной стопе пражского гроша, общепринятой монетной единицы Центральной Европы, и медной монеты, неизвестной в средневековой Европе, зато обращавшейся в Византии, арабских и татарских государствах, — вызывает необходимость изучения условий их совместного обращения и возможного стоимостного соотношения.

Львов издавна был на пересечении торговых связей между Востоком и Западом. Именно влияние двух цивилизаций привело к этому своеобразному нумизматическому симбиозу.

После потери в 1349 г. своей государственности земли Галицко-Волынского княжества перешли в сферу европейского влияния. Эмиссия серебряных галицко-русских грошиков во Львове по монетной стопе была полностью ориентирована на метрологические параметры пражского гроша. В течение 40 лет, с 1353 г. (начала их выпуска) до 1394 г., галицко-русские грошики чеканились в строгом соответствии по содержанию серебра с пражским грошем (1 : 2), повторяя по времени все инфляционные падения стоимости чешской валюты. В 1394 г. в Кракове начался выпуск коронных полугрошей с дефицитом к пражскому грошу по стоимости содержащегося в них серебра на уровне 20 %. С учетом наличия общего рынка (Галицкая Русь в эти годы входила в состав Польского королевства на правах своеобразной автономии) львовский монетный двор с 1394 г. перешел во избежание убытков на польскую монетную стопу, т. е. тоже начал чеканку галицко-русских грошиков с аналогичным дефицитом к пражскому грошу¹.

Таким образом, можно утверждать, что серебряные галицко-русские грошки были полностью адаптированы к центральноевропейской монетной традиции и соответствовали требованиям европейского рынка. Вследствие тесных экономических связей, основанных на взаимной торговле галицких земель и земель вновь созданного во второй половине XIV в. Молдавского княжества, галицко-русские грошки распространились на этой территории и послужили образцом для начала в 1386—1387 гг. монетной эмиссии Молдавии².

Эти монеты Львовского монетного двора в достаточной степени изучены украинскими и польскими исследователями³. В архивных материалах Западной Украины XIV—XV вв. есть немало документов, в которых упоминаются местные серебряные монеты. Из них явственно видно, что галицко-русские грошки, а вслед за ними львовские полугроши 1399—1408 гг.⁴ в полной мере выполняли функции обслуживания торговли, а также других экономических отношений в своем регионе и играли важную роль стабильной денежной единицы XIV — первой половины XV в., т. е. в течение еще длительного времени спустя после прекращения их выпуска во Львове.

Совершенно иная картина существует относительно галицко-русских медных денариев. Практически не сохранилось никаких документальных материалов о сфере их участия в денежном обращении и стоимостном соотношении этих монет с серебряными грошками. Н. Ф. Котляр приводит три случая упоминания в архивных материалах начала XV в. (городская книга доходов и расходов 1414—1426 гг.) расчетов в «денариях», делая осторожное предположение, что, возможно, речь идет о медных галицких деньгах⁵. Но поскольку в упомянутых документах денежная единица указана без конкретизации, которая могла бы дать хоть какой-то повод считать ее местной монетой (например, что это медный денарий или галицко-русская монета), Н. Ф. Котляр не видит оснований для утверждения об архивных подтверждениях участия в местном денежном обращении медных денариев. Таким образом, следует констатировать, что сами медные денарии Галицкой Руси существовали, но никаких документальных свидетельств об этом нет.

О критериях и условиях функционирования медных денариев на галицком рынке, ареале их распространения и объеме чеканки на Львовском монетном дворе можно судить только по сохранившимся монетам и, возможно, по аналогии с другими странами, где медные монеты участвовали в денежном обращении.

Галицко-русские медные денарии чеканили во Львове от имени польского короля Казимира III (1353—1370), венгерского короля Людовика Венгерского (1379—1382) и наместника последнего — князя Владислава Опольского (1372—1378).

Объем их чеканки можно считать значительным. При исследованиях, проводимых автором, в нумизматических коллекциях 35 музейных и частных собраний Украины, Польши, России, Молдовы, Венгрии и Австрии удалось выявить 122 такие монеты⁶. Для сравнения — в этих же собраниях сохранилось 216 серебряных галицко-русских грошиков упомянутых эмитентов. Несмотря на то что серебряных монет сохранилось больше, эмиссию медных монет не следует расценивать, как объемно меньшую, чем серебряных. К такому заключению подталкивает следующее. Учитывая, что серебряные монеты были, безусловно, гораздо ценнее, их тезауризация как средства накопления содействовала сбережению этих монет. Естественно, что низкая стоимость медных денег не побуждала к откладыванию кладов из этих монет. В этом свете количество дошедших до наших дней 122 экземпляров галицко-русских медных денариев следует рассматривать как довод значительной тиражности их эмиссий.

Другим аргументом в пользу значительного объема выпуска медных монет во Львове можно считать результаты исследования разновидностей этих монет. При изучении галицко-русских монет Казимира III автором выделено 13 разновидностей серебряных грошиков и 17 — медных денариев. Учитывая, что медь как металл мягче серебра, то даже теоретически штемпели медных монет должны были выдержать большее количество ударов при чеканке, чем штемпели серебряных. С учетом этого и исходя из сравнения количества разновидностей тех и других монет следует, что на Львовском монетном дворе медных денариев было выпущено возможно даже больше, чем серебряных грошиков.

Галицко-русские медные денарии чеканили несколько меньше, чем серебряные грошики, время. На это указывает анализ монет Львовского монетного двора в правление князя Владислава Опольского. Серебряные грошики этого эмитента можно разделить на два основных типа: первые — с инициалом князя «W» на лицевой стороне грошика, похожие на аналогичные монеты, чеканенные Казимиром III и Людовиком Венгерским, с инициалами, естественно, этих правителей — соответственно «K» и «L»; второй тип галицко-русского грошика Владислава Опольского совершенно иной и отличается от всех предыдущих монет тем, что у него на лицевой стороне монеты вместо инициала «W» изображен родовой герб князя — верхнесилезский орел. Метрологические исследования галицко-русских грошиков в сопоставлении с историческими фактами и архивными документами позволили установить хронологические рамки чеканки отдельных типов этих монет.

Галицко-русские грошики Казимира III с инициалом «K» чеканили непрерывно с 1353 г., вплоть до его смерти в 1370 г.

В 1372—1378 гг. на Львовском монетном дворе выпускали грошики Владислава Опольского с инициалом «W». В этот период Владислав

Опольский правил галицкими землями на правах наместника венгерского короля Людовика Венгерского.

С 1379 г., после переподчинения Галицкой Руси непосредственно венгерской короне, и до смерти венгерского короля в 1382 г. во Львове чеканили грошки Людовика Венгерского с его инициалом «L».

В 1386 г. Владислав Опольский во время своего повторного правления во Львове на этот раз с более суверенным, как считал М. Грушевский, статусом выпускает грошик с орлом, своим родовым гербом, на аверсе монеты⁷.

Все известные автору галицко-русские медные денарии Владислава Опольского имеют на лицевой стороне изображение инициала «W». Медных его монет с орлом в исследованных собраниях не зафиксировано. Отсутствуют также какие-либо сведения о таких монетах и в нумизматической литературе. На основании этого можно высказать предположение о том, что в 1386 г. медных галицких денариев не выпускали, а их чеканка на Львовском монетном дворе завершилась в 1382 г.

Эта дата подтверждает мнение Н. Ф. Котляра о том, что три случая упоминаний архивными документами о денариях не могут относиться к местным медным деньгам. Самая старая книга львовских архивных документов начинается с 1382 г., когда чеканка этих монет уже закончилась. Эти монеты, несомненно, сохранились в обращении и после 1382 г. Но они не приводятся не только в этой книге (с 1382 г. по 1389 г.), но и в следующей (1404—1414 гг.), а приведенные упомянутые данные о расчетах в денариях в последней книге 1414—1426 гг. относятся, вероятно, к польским денариям. Скорее всего, незначительная стоимость галицких медных монет и обычные торговые операции с их участием не вызывали необходимости в документальном подтверждении этих сделок.

Общее количество известных медных галицко-русских денариев — 122 экземпляра — распределяется по эмитентам в следующей пропорции: Казимир III — 50 монет, или 40 % от суммарного объема известных автору денариев, Владислав Опольский — 32 монеты, или 26 %, и Людовик Венгерский — 42 монеты, или 34 %. Результаты подсчетов подсказывают, что чеканка медных монет на Львовском монетном дворе велась ритмично и объем их выпуска был довольно большим при всех правителях. Примерно такое же соотношение, кстати, наблюдается и среди сохранившихся 216 экземпляров серебряных грошиков этих же правителей: соответственно 61 монета, или 28 %, 65 монет, или 30 %, 90 монет, или 42 %.

Вышеприведенные данные довольно массового производства медных галицко-русских денариев в 1353—1382 гг. свидетельствуют, наверное, о такой же массовой потребности рынка в этих монетах. Так какой же мог быть ареал распространения медных денег (Львов, вся территория Галицкой Руси и за ее пределами, наподобие серебряных грошиков), сфера об-

служиваемых ими торговых сделок и, наконец, их стоимостное соотношение с грошиком?

На первый вопрос могут ответить находки этих монет в кладях. Подавляющее большинство медных галицко-русских денариев было найдено во Львове. Как упоминает первый исследователь монет Галицкой Руси еп. Иван Ступницкий, много таких монет находили после сильных дождей на склонах Высокого Замка и на берегах реки Полтвы во Львове⁸.

За пределами Львова они встречаются очень редко. Зафиксировано всего три единичные находки этих монет: один денарий в Галиче, один в Каменец-Подольском и один в Требуженах в Молдавии⁹.

В польской литературе есть упоминания еще о нескольких медных галицко-русских денариях, найденных якобы за пределами Галицкой Руси, но дальнейшие исследования автора не подтвердили этих находок.

Так, В. Багеньски сообщал о денарии Казимира III в Венгерском Национальном музее, найденном в Ниредьхазе (Венгрия). На запрос автора этих строк о более подробной информации о денарии представители музея не подтвердили наличия такой монеты в их собрании. А. Рышард, секретарь Краковского нумизматического общества второй половины XIX века, описал несколько неизвестных разновидностей галицко-русских денариев Казимира III из своей коллекции. Один из них был приобретен им у людей, утверждавших, что эту монету нашли на развалинах старого фундамента в Кракове. Из зарисовки, приведенной А. Рышардом, видно, что эта монета, равно как и другой неизвестный галицко-русский медный денарий из его собрания (одностороннего «брактеатного» типа), на самом деле является подделкой изображений корон, инициалов короля и льва¹⁰. В XIX в., когда спрос коллекционеров на редкие монеты превышал их наличие, распространилось подделывание монет, жертвой чего и стал известный польский нумизмат. Этими двумя монетами не исчерпывался «набор» подделок львовских монет в его собрании: в нумизматической коллекции Национального музея в Варшаве хранится еще один поддельный галицко-русский денарий Казимира III контрамаркированный инициалами Антония Рышарда («A. R.»). Кстати, поддельный галицко-русский денарий Казимира III, аналогичный экземпляру Антония Рышарда, был продан на аукционе «Triton» (США) в 2000 г. при распродаже коллекции Г. Каролькевича.

Как видно из анализа находок медных галицко-русских денариев, ареал этих монет практически не выходит за пределы Львова, а три единичные находки в других городах отнюдь не дают основания для утверждения об участии медных монет в обслуживании торговли во всей Галицкой Руси. Не встречаются также и клады, составленные из нескольких таких монет, — все находки носят единичный характер. Не найдено ни одного клада, где вместе с серебряными галицко-русскими грошиками были бы захоронены и

медные местные денарии. Это и понятно, у них были разные задачи на рынке и обслуживали они различные торговые операции.

Как уже упоминалось, архивных свидетельств об обращении медных монет во Львове практически нет.

Для того чтобы попробовать определить сферу сделок на рынке Львова, обслуживаемых медными галицко-русскими денариями, и их стоимостное соотношение с серебряным грошиком, надо проанализировать участие подобных денег на других рынках. Прежде всего попробуем найти аналогии в денежном обращении серебряной и медной монеты на рынках Золотой Орды, восточного и южного соседа Галицкой Руси.

Известный польский исследователь средневековой нумизматики Р. Керсновский писал об обращении медной монеты в Византии и мусульманских странах следующее. Медные монеты в этих странах не были кредитной формой от серебряных монет. Невозможно даже вообразить реальное покрытие последними огромной кредитной стоимости медных монет, поэтому они принимали участие в денежном обращении почти автономно. Тем не менее в византийской, арабской и татарской странах никогда не существовала исключительно медная монетная система, лишенная соответствующего паритета по отношению к серебряным и золотым монетам. Медь в соответствии со средневековой денежной системой этих регионов приобретала функции денег от некоторой привязанности к монетам из драгоценного металла¹¹.

В татарской монетной системе XIV в. в широком обращении находились медные монеты. Путешественник Пеголотти (XIV в.) сообщает, что в Золотой Орде обращаются медные монеты без примеси серебра и называются они фоллери, а 16 фоллери равны одному аспру. Фоллери не принимаются в расчет при крупных операциях, а обслуживают только небольшие местные покупки, например на «зеленом» рынке¹².

Медный татарский пуло все же имел соответствующую ценовую пропорцию к серебряным монетам. Конечно, это был несколько принудительный курс, за соблюдением которого следила ханская администрация. Так, на некоторых пуло хана Узбека (1312—1342) даже имелась надпись «Шестнадцать пуло — даник» (даник — мелкая весовая серебряная мера весом 0,76 г), из чего можно сделать вывод о намерениях власти обеспечить строгое соблюдение меновой стоимости медных и серебряных монет. Два весовых даника, т. е. 1,52 г, шло на одну серебряную монету Узбека — дирхам, поэтому одна серебряная татарская монета равнялась 32 медные. Соответственно, одно пуло равнялось по стоимости 0,0475 г серебра. При хане Джанибеке (1342—1357) средний вес одного медного пуло был увеличен (1,95 г против 1,33 г при хане Узбеке), и сделано это было с целью более тесной привязки медной монеты к серебряной. Выгода для властей была очевид-

ной. Для высвобождения серебряных денег для внешней торговли они стремились перевести внутренний рынок на более полное обслуживание медной монетой¹³.

Несмотря на принятые меры, этого достигнуто не было и приведенные волевые попытки свидетельствуют о сопротивлении населения объективному рыночному курсу медных и серебряных монет. Эти монеты имели разные сферы обслуживания и свободной их конвертации, наверное, и не было, о чем свидетельствуют клады, составленные зачастую только из медных и только из серебряных монет.

Несомненно, что введение в Галицкой Руси медной монеты произошло под влиянием татарской монетной системы, и условия ее обращения на галицком, а возможно только львовском, рынке были сходными с денежным обращением в Золотой Орде. Иными словами, сферой их обслуживания были, наверное, мелкие будничные рыночные сделки. Ценового соотношения между ними, хотя бы формального, в архивных материалах не зафиксировано. Тем не менее они, несомненно, были. Об этом косвенно может свидетельствовать аналогия, правда, гораздо более поздняя (начала XVI в.), о паритете медных и серебряных монет в русских землях. Так, в 1517 г. курс медных пуло составлял 60 монет на одну московскую денгу или 120 пуло на одну новгородскую денгу¹⁴. Однако относительно Галицкой Руси такими данными мы не располагаем.

Мало может помочь и метрологическое сравнение галицких медных монет с татарскими. Монеты Львовского монетного двора были более легкими, чем ордынские. Так, проведенный автором метрологический анализ 62 медных галицких денариев дал следующие результаты: Казимир III — 0,93 г (21 монета), Владислав Опольский — 0,84 г (16 монет), Людовик Венгерский — 0,81 г (25 монет). В то же время взвешивание 27 медных пуло Золотой Орды XIV в. разных правителей дало средний вес 1,44 г. Из приведенного можно сделать вывод, что хотя сама эмиссия медных галицких денариев была позаимствована из татарской монетной системы, метрологически они не были связаны.

Н. Ф. Котляр по аналогии с соотношением коронных полугроша и денария в Польше, а вслед за ним и другие известные украинские исследователи-нумизматы В. В. Зварич и Р. М. Шуст считали, что на галицко-русский грошик вначале шло 6, а затем 8 медных денариев¹⁵. По мнению автора, сравнение не совсем удачное, ведь в Польше были в обращении серебряные денарии, и аналогия их соотношения с серебряной польской монетой не может переноситься на галицкую монетную систему с медным денарием.

Попробуем путем сравнения цены меди и серебра в это время и учитывая ценовые пропорции, заложенные в татарской монетной системе, ориентировочно составить соотношение стоимости галицкого грошика и денария.

Единого мнения о соотношении стоимости серебра и меди в XIV в. нет. Известный средневековый ученый Бируни приводит соотношение цены золота, серебра и меди в Средней Азии в XI в. как 1 : 5 : 400, т. е. серебра к меди — 1 : 80. В начале XVII в. стоимость меди была примерно в 60 раз ниже стоимости серебра¹⁶. Приводимая Бируни ценовая пропорция показывает явно завышенную стоимость серебра (отношение золота к серебру как 1 : 5 было вызвано, возможно, повышенным спросом на серебро в связи с массовой эмиссией дирхамов на среднеазиатских монетных дворах), что повлекло за собой слишком низкую цену меди. Так, в Золотой Орде XIV в. во время правления хана Узбека соотношение цены золота и серебра составляло 1 : 10, примерно такое же, как в Европе (исследования известного чешского историка-нумизмата К. Кастелина показывают, что в течение всего XIV в. это соотношение оставалось неизменным — 1 : 12). Поэтому реально будет предположить, что в XIV в. соотношение цены меди и серебра колебалась на уровне 1 : 60.

Посмотрим, какое соотношение стоимости серебра и меди заложено в монетной системе Золотой Орды. Татарская монетная система была очень развитой и основывалась на опыте арабской денежной системы с ее старой весовой серебряной единицей — миткаль, которая оставалась неизменной в течение всего XIV в. на уровне 4,46—4,68 г. Вес серебряных дирхамов Золотой Орды от хана Токты (1291—1312) и до междоусобной борьбы в 60—70-х гг. XIV в. составлял треть часть миткаля, т. е. 1,49—1,56 г. При Тохтамыше (1379—1395) золотоордынский дирхам подвергся некоторой девальвации и весил 1,365 г, т. е. снижение веса этой основной татарской монеты в течение XIV в. составило 13 %¹⁷.

Для сравнения: за аналогичный период вес пражского гроша, базовой денежной единицы Центральной и Восточной Европы, упал с 3,86 г при Вацлаве II (1278—1305) до 2,36 г при Вацлаве IV (1378—1419), что составляет 39 %, а по содержанию в них чистого серебра еще больше — с 3,62 до 1,74 г, или на 52 %¹⁸.

Вычисляем, какой же была пропорция стоимости серебра и меди в татарских монетах. Упомянутое соотношение даника и пуло, приведенное в легенде на медной монете, как 1 : 16 дает такие результаты. Напомним, что дирхаму равнялись два даника, т. е. 32 пуло.

При хане Узбеке в 32 пуло весом 1,33 г общее количество меди составляет 42,56 г. Разделив этот суммарный вес на средний вес дирхема, т. е. 1,52 г, получим, что в серебряной и медной монетах хана Узбека на один грамм серебра приходилось всего 28 г меди. Конечно, по сравнению с соотношением серебра и меди 1 : 60 этого было недостаточно. Следовательно, медные монеты хана Узбека невозможно рассматривать как выражение фактической стоимости меди. Они были слишком кредитными из-за завышенной цены содержащегося в них металла примерно в два раза по сравне-

нию с рыночной ценой меди. Понятными поэтому выглядят принудительные меры в виде надписи на медной монете «шестнадцать пуло — даник».

При хане Джанибеке (1342—1357) увеличением веса пуло до 1,95 г стались изменить это соотношение и упрочить положение медной монеты на рынке. Так, на 1 г серебра в его монетах приходится уже несколько больше меди — 41 г:

$$1,95 \text{ г} \times 32 = 62,4 \text{ г}; 62,4 \text{ г} : 1,52 = 41 \text{ г}.$$

Но и это соотношение в конце XIV в. было пересмотрено. На некоторых медных пуло Поволжья второй половины XIV в. имеется надчеканка этого времени: «96 — дирхем». Как доказывает исследователь болгаро-татарской нумизматики А. Мухамадиев, речь в данном случае идет о весовом дирхеме. Один весовой дирхем конца XIV в. составлял 1/100 ритля, или 3,27 г¹⁹. Расчеты показывают, что в золотоордынских монетах конца XIV в. на 1 г серебра приходилось уже 57,2 г меди, что примерно соответствовало рыночной цене меди, или 1 : 60.

$$1,95 \text{ г} \times 96 = 187,2 \text{ г}; 187,2 \text{ г} : 3,27 = 57,2 \text{ г}.$$

Таким образом, к концу XIV в. татарская монетная система подошла к естественному соотношению рыночных курсов серебряной и медной монет.

Попробуем по аналогии с татарской монетной системой, из которой, вероятно, была позаимствована идея эмиссии медных монет Галицкой Руси установить стоимостное соотношение серебряной и медной монет Львовского монетного двора.

Начало выпуска галицких медных денариев приходится на время правления в Орде хана Джанибека. Логично предположить, что соотношение стоимости серебра и меди в галицких монетах могло быть таким же, как у татарских монет Джанибека, т. е. 41. Средний вес галицких грошиков Казимира III составляет, как показывают метрологические исследования автора²⁰, 1,37 г. Тогда аналогичный его стоимости вес меди должен был быть $1,37 \text{ г} \times 41 = 56,17 \text{ г}$. Разделив это количество меди на вес одного медного галицкого денария (0,93 г), получим: $56,17 : 0,93 = 60,4$.

При Владиславе Опольском (1372—1378) при среднем весе грошика 1,23 г и денария 0,84 г эта пропорция составляет примерно такую же величину: $1,23 \text{ г} \times 41 = 50,43 \text{ г}$; $50,43 \text{ г} : 0,84 = 60,0 \text{ г}$.

При Людовике Венгерском (1379—1382) средний вес серебряного грошика составлял 1,08 г, а медного денария — 0,81 г. Тогда на один грошик шло $1,08 \text{ г} \times 41 = 44,28 \text{ г}$; $44,28 \text{ г} : 0,81 = 54,7 \text{ г}$.

Все показатели соотношения стоимости галицких серебряного грошика и медного денария (60,4 ; 60,0 и 54,7) примерно одинаковы и составляют цифру 60, т. е. копу. Следовательно, можно предположить, что копа медных

галицких денариев по своей стоимости примерно равнялась одному серебряному галицкому грошику. Как и медные монеты Джанибека, львовские денарии 1353—1382 гг., наверное, были частично кредитными, т. е. стоимость содержащейся в них меди составляла всего две трети от реальной цены металла (41 : 60).

Почему в Галицкой Руси не перешли к выпуску медных монет по реальной стоимости содержащегося в них металла?

По мнению автора, в отличие от Золотой Орды, где проблемы с серебром и необходимость сохранить в обращении медную монету привели в конце XIV в. к выпуску полноценного медного пуло с реальным соотношением по стоимости металла к серебряному дирхему (на 1 г серебра — 57,2 г меди), в Галицкой Руси этого не произошло.

Во-первых, галицкие медные денарии, видимо, не настолько, как в Золотой Орде, влияли на общее денежное обращение. Об этом может свидетельствовать отсутствие каких-либо письменных подтверждений курса медной монеты в Галицкой Руси (например, для сравнения, такие свидетельства мы встречаем на самих татарских монетах, что можно расценивать как большую заинтересованность ордынских властей в сохранении эмиссии медных пуло).

Во-вторых, с конца XIV в., с 1387 г., Галицкая Русь принадлежала польскому королю Владиславу Ягайло (1386—1424), который старался объединить в метрологическом отношении галицкую монетную систему с польской. В этих условиях галицко-русской медной монете не нашлось бы места, тем более чеканить ее, как в конце XIV в. в Золотой Орде в соответствии с реальной ценой металла, т. е. без какой-либо прибыли, не имело смысла.

Подводя краткие итоги исследования медных денариев Галицкой Руси, можно сделать следующие выводы:

1. Медные галицкие монеты чеканили во Львове с 1353 по 1382 г.
2. Их эмиссию, исходя из количества сохранившихся монет, можно считать массовой.
3. По ареалу находок медные галицкие денарии следует считать местными денежными единицами (возможно, только г. Львова).
4. Сферой обращения этих монет на рынке были мелкие торговые операции.
5. По своей стоимости 60 (копа) медных денариев шло на один серебряный грошик. При этом это были частично кредитные деньги, так как на 1 г серебра в галицком грошике приходилось 41 г меди в медных денариях, тогда как соотношение цены серебра и меди составляло в те времена 1 : 60.
6. Роль галицкого денария в денежном обращении Галицкой Руси не была столь высокой, как татарского пуло в монетной системе Золотой Орды. Поэтому к этой денежной единице не было такого пристального внима-

ння, як в Орде (указание их принудительного курса на самой монете, а со временем даже отказ от принудительного курса и чеканка монет в соответствии с рыночной стоимостью меди).

¹ Котляр М. Нариси історії обігу й лічби монет на Україні XIV—XVIII ст. Київ, 1981. С. 27—28; Крижанівський А. Монети Галицької Русі у XIV—XV ст. // Львівські нумізматичні записки, 2004 р. № 1. С. 13.

² Бырня П. П., Руссев Н. Д. Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки) // Stratum plus. 1999. № 6. С. 176—262.

³ Stupnicki J. O monetach Halicko-Ruskich. Lwow, 1865; Piekosinski F. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV ww. Krakow, 1878; Котляр М. Галицька Русь в другій половині XIV — першій чверті XV ст. Київ, 1968. Стр. 55, 56; Kubiak S. Monety pierwszych Jagiellonow. Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1970; Kiersnowski R. Pradzieje grosza. Warszawa, 1975; Крижанівський А. Загадка руського грошика Владислава Опольського зі зображенням орла // Записки НТШ. Том ССXL. Львів, 2000. Стр. 158; Крижанівський А. До питання генези руських монет Казимира III // А се его сребро. Збірник праць на пошану чл.-кор. НАН України М. Котляра. Київ, 2002. С. 185; Крижанівський А. Львівський монетний двір у період «угорського» підпорядкування Галичини (1370—1386 pp.) // Україна у Центрально-Східній Європі. Київ, 2002. С. 102; Kryzaniwskij A. Stopa mennicza groszykow ruskich Kazimierza Wielkiego a stopa groszy praskich, WN. R XLVII, 2003. Z. 2. S. 145; Крижанівський А. Монети Галицької Русі у XIV—XV ст. // Львівські нумізматичні записки. 2004. № 1. С. 13.

⁴ Крижанівський А. Хронологія діяльності львівського монетного двору в XIV—XV століттях // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. 1. С. 621; Крижанівський А. Хронологія роботи львівського монетного двору за Владислава Ягайла // Грошовий обіг і банківська справа в Україні: минуле та сучасність: Матеріали міжнародної нумізматичної конференції. Львів. 14—15.05.2004 р. Львів, 2004.

⁵ Котляр М. Галицька Русь в другій половині XIV — першій чверті XV ст. Київ, 1968. С. 85.

⁶ Исследования в музеях Польши проводились при содействии Кассы поддержки науки им. Й. Мянковского, за что автор приносит благодарность президенту Фондации проф. В. Финдейсену.

⁷ Kryzaniwskij A. Czy w mennicy lwowskiej bito monety w latach 1383—1387? // Pieniadz pamiatkowy i okolicznosciowy. Materiały z IV Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej PTN w Supraslu. Warszawa, 2000. S. 45.

⁸ Stupnicki J. O monetach Halicko-Ruskich. Lwow, 1865. S. 21.

⁹ Kotlar M. Znaleziska monet z XIV—XVII w na obszarze Ukrainskiej SRR. Materiały. Wroclaw; Warszawa; Krakow; Gdansk, 1975; Greim M. Wykopalka monet w okolicach Kamieńca i sąsiedniego miasta Chocimia // Zapiski Numizmatyczne. Kraków, 1886. № 7. S. 123; Нудельман А. Топография кладов и находок единичных монет. Кишинев, 1976. С. 93.

¹⁰ Bagiński W. Moneta na Rusi Czerwonej od polowy XIV do polowy XV w. Maszynopis pracy magisterskiej, złożonej w czerwcu 1977 r. w Wydziale Historycznym Uniwersytetu Warszawskiego. A. Ryszard. Dwutygodnik Naukowy z 15 czerwca 1878 r., S. 294—295; Piotrowski W. Kilka uwag o monetach Rusi (Halickiej) z XIV w. // Грошовий обіг і банківська справа в Україні: минуле та сучасність: Матеріали міжнародної нумізматичної конференції. Львів. 14—15.05.2004 р. Львів, 2004.

- ¹¹ *Kiersnowski R.* Pradzije grosza. Warszawa, 1975. S. 282, 283.
- ¹² *Pegolotti F. B.* La pratika della Merkatura / Ed. by A. Ewans. Cambridge Mass., 1936. P. 35.
- ¹³ *Мухамадиев А. Г.* Булгаро-татарская монетная система XII—XV вв. М., 1983. С. 77, 140.
- ¹⁴ *Гайдуков П.* Медные русские монеты конца XV—XVI в. // Нумизматика и эпиграфика. Т. XIV. М., 1984. С. 158.
- ¹⁵ *Котляр М.* Галицька Русь... С. 58; *Зварич В., Шуст З.* Нумізматика: Довідник. Тернопіль, 1998. С. 301.
- ¹⁶ *Максимов М. М., Горнунг М. Б.* Очерк о первой меди. М., 1976. С. 47, 68.
- ¹⁷ *Мухамадиев А. Г.* Булгаро-татарская монетная система XII—XV вв. М., 1983. С. 139, 140.
- ¹⁸ *Kastelin K.* Ceska drobna mince doby predhusitske a husitske (1300—1471). Praha, 1953. Str. 28; *Мухамадиев А. Г.* Древние монеты Поволжья. Казань, 1990. С. 134, 136.
- ¹⁹ *Kryzaniwskij A.* Stopa mennicza groszykow ruskich Kazimierza Wielkiego a stopa groszy praskich, WN. R XLVII, 2003. Z. 2. S. 146.
- ²⁰ *Kryzaniwskij A.* Czy w mennicy lwowskiej bito monety w latach 1383—1387? // Pieniadz pamiatkowy i okolicznosciowy. Materiały z IV Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej PTN w Supraslu. Warszawa, 2000. S. 45.